

Александрийский Мусейон

В данной статье рассматривается история научного центра Александрии. Делается попытка реконструировать внешний вид и образовательный процесс Мусейона. Анализируется финансово-хозяйственная жизнь данного научного центра и оценивается его влияние на научную жизнь Александрии.

Ключевые слова: Александрия, Мусейон, Александрийская библиотека, Деметрий Фалерский, Птолемей, Платон, Аристотель.

Мусейон, или «Святилище Муз» был местом, куда стекались основные достижения науки и культуры Александрии. Мусейон был центром, во многом определяющим научный уровень всех существовавших школ Александрии [4, с.98].

«В классической древности места, на которых почитали Муз, назывались «Мусейонами». Вершины гор, рощи, гроты, всегда оборудованные алтарем, реже – храмом, были типичными Мусейонами.

Поскольку Музы представляли идею божественного происхождения всякого пения и сказания, мусическое искусство было существенной частью общего образования. Вследствие этого Мусейонами назывались как вообще жертвоприношения при культе Муз и празднества в их честь, так и специальные школьные праздники, а в позднем греческом языке так обозначались даже сами школы. Платон называет Мусейонами даже учебные книги, а именно сочинения софиста Пола из Акраганта по риторике.

Из связи Мусейона как святилища Муз и как места для учения, Мусейоны философов определяются как религиозно-ученые сообщества, объединенные общим почитанием Муз» [6, с.567].

Создание Александрийского Мусейона и Библиотеки было начато Птолемеем с подачи Деметрия Фалерского, который прибыл в Египет не ранее 294 г. до н.э. Будучи учеником Феофраста, Деметрий Фалерский сыграл важную роль в формировании преемственности культурных связей между древними Афинами и новой столицей Птолемеев. Он достаточно хорошо знал структуру и основные положения организации Музея перипатетиков. Прибыв в Александрию, он был хорошо встречен Птолемеем I Сотером и до своей кончины царский двор проявлял к нему хорошее отношение. Библиотека и Музей были основаны почти одновременно, и должны были дополнять друг друга. Мусейон являлся храмом Муз, но поклонение Музам здесь носило практический характер. Формой служения Музам, были различные научные и литературные занятия ученых и литераторов, которые входили в штат Мусейона [1, с. 152-157].

В стенах Мусейона возникло понятие классической греческой литературы. Здесь на протяжении IV-II вв. до н.э. работали над первыми критическими изданиями текстов Гомера [4, с.98].

Сложно сказать, где именно в Александрии располагался Мусейон. По одной версии, он находился к юго-западу от Восточной гавани и скорее всего, был составной частью дворцового района в Брухейоне [6, с.584].

«Здание Музея имело тенистый двор, прикрытый изящными внутренними галереями. Через этот двор посетитель попадал в роскошный зал, окруженный своеобразными кельями, где философы преподавали свое учение, поэты читали свои стихи, а ученые грамматик перед группой учеников и просто ценителей изящной словесности комментировали вслух Гомера. Жили и питались все вместе: и учителя, и ученики получали содержание от царя» [1, с. 157].

Архитектурным ядром Мусейона были перипат, экседра (очевидно открытый зал больших размеров, предназначенный для лекций и диспутов) и «Большой дом», включавший трапезную, комнаты для проживания, а также мог включать и книгохранилище [2, с. 211].

Корпорация ученых имела не только общее имущество, но и жреца, который являлся правителем Мусея и назначался Цезарем [5, с. 733].

Количество поэтов и ученых, которые могли быть кандидатами в члены союза служителей Муз в Александрии даже при втором и третьем Птолемах (периоды расцвета Мусейона), не превышало двух десятков. Жизнь александрийских интеллектуалов не отличалась аскетичностью, каждый из них имел в своем распоряжении апартаменты с прислугой.

У содружества была общая казна. Казнохранилище, скорее всего, размещалось в подвале. Предполагается, что средства, которые жаловали Птолемахами, использовались прагматично. Так как в Александрии процветало ростовщичество, общая казна, скорее всего, пускалась в оборот, что позволяло Мусейону быть финансово независимым в его расходах. Можно предположить, что было даже некое подобие банка, с соответствующим штатом.

«Трапезная, скорее всего, являлась частью здания. Это была не просто зала, где за общим столом собирались умы и таланты. Трапезы у греков были формой интеллектуального общения, с обязательными застольными беседами и дискуссиями на заданные темы. Также трапеза становилась частью ритуала, так как при вкушении жертвенной пищи сотрапезниками выступали божества, в данном случае – Музы» [3, с. 53].

Перипат (галерея для прогулок, предполагающая наличие сада) находился либо во дворе Мусейона, либо сразу к востоку от Мусейона там, где начинались царские сады, с которыми Мусейон был территориально связан.

«Александрийская библиотека стала результатом многолетних трудов служителей Мусейона. Первичное ее ядро составлял архив обожествленного Александра Македонского. Эти рукописи можно было разместить в портиках, окружавших двор Мусейона, но уже в конце служения Деметрия Фалерского строится здание, вероятно примыкавшее к одной из внешних стен Мусейона, где хранилось, по разным источникам, от 400 000 до 700 000 папирусных свитков» [3, с. 54].

Хотя существует предположение, что данные цифры очень сильно завышены, и реальное количество книг, хранившихся в Александрийской библиотеке, не превышало 40 000 [7].

В Александрии существовал закон, по которому каждое прибывающее в город судно обыскивалось на предмет наличия свитков. Книги изымались в пользу библиотеки, а владельцу возвращалась копия. Данная государственная мера привела к тому, что библиотека пополнилась хрониками восточных народов, произведениями индийских и персидских мудрецов, а также мемуарами греческих полководцев [4, с. 100].

К середине III в. до н.э. деятельность Мусейона стала достаточно разнообразной, так что для осуществления данной деятельности потребовались новые площади. Поэтому в сакральное окружение Мусейона были включены такие здания как театр, городской стадион, а также римский Одеон [3, с. 54].

Среди ученых, которые трудились в Мусейоне, встречаются поэты, медики, математики, историки и философы. Мы не найдем среди всех членов Мусейона ни одного философа, который бы сравнился с Платоном и Аристотелем, зато есть необозримое число второстепенных умов, которые занимались учениями более ранних эллинистических мыслителей, видоизменяли и адаптировали эти учения. Многие из этих философов в качестве господствующего мировоззрения возвышали учение Платона и Аристотеля. Причем число последователей последнего было гораздо существенней. Встречались и представители других философских школ, но данное явление не создавало мировоззренческого конфликта. Первоначально философские учения не были самостоятельными и лишь в дальнейшем они оформляются в особую Александрийскую школу [8, с. 205].

Если сравнить Александрию и Афины, то нужно заметить, что достаточно много внимания уделялось филологическим наукам, хотя нельзя принижать значения Мусейона и как центра, в котором изучаются математические и естественнонаучные дисциплины [6, с. 586].

Огромное развитие получило механическое конструирование. Из большого числа автоматов лишь часть была пригодна для практического использования. Остальные же просто изготавливались для забавы и хранились в Мусейоне в качестве экспонатов [2, с. 216].

Большое значение в Мусейоне придавалось развитию медицины. Служившие при Мусейоне врачи заботились о здоровье царской семьи. Возможно, что при Мусейоне существовала зала, где устраивались публичные анатомические сеансы [3, с. 55].

В III веке кризис охватил Римскую империю, отразился он и на центре александрийской учености. В 216 году Александрия была разграблена войнами Каракаллы, данное разграбление коснулось и Мусейона. Но, несмотря на это, существуют упоминания, что в середине III в. в Мусейоне преподавал такой видный математик, как Диофант. Во время смут при Аврелиане, около 270 года, основные здания Мусейона (в Брухейоне) были разрушены, однако преподавание (по-видимому, в Серапейоне) продолжалось. Так как Мусейон являлся языческой школой, то окончательно закрытие его произошло при Феодосии I, который издал распоряжений о запрещении языческих культов и разрушении языческих святилищ. Последним известным представителем Мусейона был отец Гипатии, погибшей в 415 г. – Феон. С исчезновением Александрийского Мусейона исчезли научно-учебные центры с таким наименованием [6, с. 588].

Таким образом, Александрийский Мусейон был мощным научно-исследовательским центром, в котором изучались философия, история, поэзия, математика, медицина и многое другое. Огромное значение для развития наук в Александрийском Мусейоне сыграла Александрийская библиотека, имевшая уникальные рукописи со всех уголков света. Косвенно Мусейон оказал влияние на учителей христианской церкви Александрии.

Литература

1. Борухович, В. Г. В мире античных свитков / В. Г. Борухович. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1976. – 223 с.
2. Поршневу, В. П. Музей в культурном наследии античности.
3. Поршневу, В. П. Сакральное пространство Александрийского Музея: этапы формирования // Вопросы музеологии. – 2011. – № 1. – С. 47-56.
4. Саврей, В. Я. Александрийская школа в истории философско-богословской мысли : монография / В. Я. Саврей. – 3-е изд. – М. : КомКнига, 2011. – 1008 с.
5. Страбон. География / пер., ст. и комм. Г. А. Стратановского ; под общ. ред. С. Л. Утченко. – М. : Наука, 1964. – 943 с.
6. Фролов, Э. Д. Греция в эпоху поздней классики : Общество. Личность. Власть / Э. Д. Фролов. – СПб. : Гуманитар. Акад., 2001. – 598 с.
7. Berti, M., Costa, V. The Ancient Library of Alexandria. A Model for Classical Scholarship in the Age of Million Book Libraries. URL: http://www.perseus.tufts.edu/~ababeu/Berti-Costa_Alexandria_Kentucky.pdf (дата обращения 14.02.2020).
8. Parthey, G. Das Alexandrinische Museum : von G. Parthey. – Berlin : Nicolai, 1838. – IV, 218 с.

S. V. Myachin

Alexandria Musaeum

This article discusses the history of the scientific center of Alexandria. The author attempts to reconstruct the appearance and the educational process in the Musaeum. The financial and economic life of this research center is analyzed as well as its impact on the scientific life of Alexandria is evaluated.

Key words: Alexandria, the Musaeum, the library of Alexandria, Demetrius of Phaleron, Ptolemy, Plato, Aristotle.

References

1. Borukhovich, V. G. V mire antichnyh svitkov [In the world of antique scrolls]. Saratov: Sarat publishing House. University press, 1976. – 223 p.
2. Porshnev, V. P. Musej v kul'turnom nasledii antichnosti. [Musei in the cultural heritage of antiquity].
3. Porshnev, V. P. Sakral'noe prostranstvo Aleksandrijskogo Museya: etapy formirovaniya [Sacral space of the Alexandria Museum: stages of formation] // Voprosy muzeologii [Issues of museology]. 2011. No. 1. – pp. 47-56.
4. Sawrey, V. J. Aleksandrijskaya shkola v istorii filosofsko-bogoslovskoj mysli: monografiya [Alexandrian school in the history of philosophical-theological thought: monograph]. 3rd ed. Moscow: Komkniga, 2011. – 1008 p.
5. Strabo. Geography / Transl., art. and comm. By G. A. Strateskog; Under the General editorship of S. L. Utchenko. – Moscow: Nauka [Science], 1964. – 943 p.
6. Frolov, E. D. Greciya v epohu pozdnej klassiki : Obshchestvo. Lichnost'. Vlast' [Greece in the late classical era: Society. Personality. Power] St. Petersburg: The Humanities. Acad., 2001. – 598 p.
7. Berti, M., Costa, V. The Ancient Library of Alexandria. A Model for Classical Scholarship in the Age of Million Book Libraries [Electronic resource]. Mode of access: http://www.perseus.tufts.edu/~ababeu/Berti-Costa_Alexandria_Kentucky.pdf (Date of access: 14.02.2020).
8. Parthey, G. Das Alexandrinische Museum von G. Parthey. Berlin: Nicolai, 1838. – IV, 218 p.